
КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние

А.В. АНДРЕЕНКОВА

Сравнительные социальные межстрановые исследования позволяют решать важнейшие научные и практические задачи от проверки социологических теорий на универсальность, эмпирической основы для создания новых объяснительных моделей и теорий до измерения эффективности макросоциальных государственных и международных программ, изучения общественного мнения в разных странах по актуальным вопросам мировой политики и глобальных проблем. Подобные исследования имеют и большое общественное значение, так как позволяют каждому обществу взглянуть на себя со стороны, понять свою схожесть и отличия с другими странами и культурами, более глубоко проанализировать и спрогнозировать вектор и скорость своего развития в разных направлениях общественной жизни.

За семьдесят лет развития сравнительных межстрановых исследований в социальных науках, методология подобных опросов выделилась в отдельную научную дисциплину. Тематическое и методологическое разнообразие сравнительных исследований позволяет предложить их классификацию, исходя из трех критериев – количества объектов наблюдения (двусторонние, региональные и всемирные); количества временных точек измерения (одноразовые исследования, повторные или трендовые сравнительные исследования и лонгитюдные); содержание и целей исследования (академические, по вопросам международной и социальной политики, изучение общественного мнения по другим вопросам, измерение эффективности социальной политики, сравнительное изучение потребительского поведения – маркетинговые исследования). Крупнейшие сравнительные социальные проекты последнего десятилетия – Европейское социальное исследование (ESS), Международной программы социальных исследований (ISSP) и Всемирного исследований ценностей (WVS) стали стимулом и привели к созданию организационной и информационной инфраструктуры для разработки и решения методологических проблем в сравнительных межстрановых опросах – эквивалентности измерения (концептуальной, лингвистической), построения выборок, анализа сравнительных данных. Вместе с тем количество нерешенных методологических задач в межстрановых сравнительных опросах еще очень велико, что создает большой простор для дальнейшего научного поиска и экспериментов.

Ключевые слова: методология сравнительных социальных исследований, межстрановые исследования, построение выборки, проблема переводов, история сравнительных социальных исследований в России, Европейское Социальное Исследование (ESS), Международная программы социальных исследований (ISSP), Всемирное исследование ценностей (WVS)

Сравнительные межстрановые социальные исследования – один из наиболее сложных в методологическом, теоретическом и техническом планах, но и наиболее увлекательных видов исследований в области социальных наук. Именно в рамках разработки методологии сравнительных исследований сегодня предлагаются наиболее современные подходы к эмпирической проверке социологических теорий, операционализации понятий и подготовки инструментов для массовых опросов в разных языковых, культурных и политических средах, построению случайных вероятностных выборок.

К сравнительным межстрановым социальным исследованиям мы будем относить такие исследования, где сбор эмпирических данных осуществляется методом массового опроса (всего населения или большой подгруппы) с первоначальной целью сопоставления, сравнения двух или более социальных единиц (стран, наций, культур) в один момент времени по отношению к определенным сравнительным критериям. При таком определении мы не будем говорить об очень широком поле исследований, основанных на сравнительном анализе эмпирических данных, изначально собранных независимо друг от друга [см.: *Шкаратан, Ильин 2006; Шкаратан 2007*]. Не будем мы рассматривать и сравнительные исследования, которые основываются на данных не массовых опросов, а других методов (от сравнительного анализа документов до данных качественных исследований, наблюдений или узких групп населения).

Сравнительные межстрановые исследования, построенные и проведенные по принципам сравнительной методологии, – направление в социальных науках является довольно молодое. По-настоящему интенсивное развитие этого направления началось лишь после окончания Второй мировой войны: к этому моменту возникли политические, социальные и внутренне-научные предпосылки для проведения подобных исследований. Во-первых, встала задача выстраивания мирного сосуществования наций и восстановления международного сотрудничества после разрушительной Второй мировой войны. Во-вторых, появилось большое количество новых молодых государств, стали развиваться международные и политические организации. В-третьих, начался процесс постепенной глобализации общественных проблем. Одновременно с этим существенно выросли знания и опыт исследователей в проведении национальных массовых опросов в целом ряде стран, то есть возникли технические и методические возможности для проведения сравнительных межстрановых исследований и обработки большого массива данных.

Первым широко известным в научном мире сравнительным эмпирическим исследованием стал проект «Какими нации видят друг друга» (1948-1949), целью которого было изучение представлений о странах, нациях, отношениях между странами среди населения бывших стран-союзников и противников в войне – Австралии, Великобритании, Франции, Германии (Западный Берлин и «британская зона»), Италии, Нидерландов, Норвегии, Мексики и США. Россия в этом исследовании участия не принимала. В последующие годы предмет больших сравнительных международных проектов расширился и включал такие темы как сравнительная социальная стратификация (проект «Международная стратификация, мобильность и политика»), политическая культура и политическое участие («Гражданская культура» Алмонда и Вербы, 1959; «Политическое

участие и равенство в семи странах» С. Вербы, Н. Найя и Д. Кима, 1966), образ жизни и бюджеты времени («Исследование бюджетов времени» А. Салаи и Ф. Стоун, 1965).

Процессы постепенной экономической и политической интеграции на европейском и американском континентах в 50-х гг., а также развитие международных программ помощи развивающимся и бедным странам (по борьбе с неграмотностью, помощи сельскому хозяйству, развитию базовых профессиональных навыков для работы в промышленности) также стимулировали развитие сравнительного направления эмпирических социальных исследований. Этот период можно назвать временем американского доминирования и лидерства в области межстрановых сравнительных исследований. Инициаторами и руководителями таких проектов чаще всего являлись американские ученые (среди них Ruth Benedict, Daniel Lerner, Alex Inkeles, Hadley Cantril, Maurice L. Farber, Natalie Rogoff Ramsay, Frederick W. Frey, Kurt W. Back и Mayone Stycos); и финансирование таких проектов по большей части осуществлялось из американских государственных и научных фондов; научные идеи, методы и анализ чаще всего также были американскими. Сравнительные межстрановые исследования проводились не только академическими, но и коммерческими исследовательскими организациями, начали складываться международные сети коммерческих опросных организаций. Важными потребителями информации о межстрановых исследованиях стали международные организации (например, ЮНЕСКО), а также правительства отдельных государств (США, Японии). Последние явились инициаторами развития сравнительных исследований по вопросам внешней политики и международных отношений. 60–70-е гг. прошлого века стали временем постепенной глобализации сравнительных исследований, подключение к ним все новых стран, в том числе стран Восточной Европы. Во многом инициатива подобных проектов перешла от США к Западной Европе. Важной вехой в истории сравнительных межстрановых опросов стало исследование 1962 г. «Установки населения по отношению к объединенной Европе». Это исследование переросло в один из наиболее значимых на сегодняшний день межстрановых сравнительных проектов – Евробарометр, первая волна которого была проведена в 1970 г. Он ознаменовал собой переход от сравнительных исследований небольшого количества объектов, изучаемых в одной или на небольшом количестве временных точек, к многолетним трендовым многострановым сравнительным проектам. Расширение сравнительных исследований во времени и в пространстве показало, что методологические и организационные задачи, которые стоят перед этим видом исследований, отнюдь не тождественны проблемам и задачам при организации опроса в одной стране. Примерно с этого момента можно говорить о выделении методологии сравнительных исследований в самостоятельную проблемную область, научную дисциплину. В 70-е гг. происходила постепенная институционализация сравнительных исследований, возникли крупные координирующие центры для сбора данных, а также архивы для хранения и распространения данных. В следующие два десятилетия это позволило начать крупные международные трендовые исследования, которые позволили проводить сравнения не только в пространстве (межстрановые), но и во времени.

Сравнительные исследования в России и на территории СССР

Россия долгое время оставалась выключенной из активного исследовательского процесса в этой области, хотя и принимала участие в отдельных международных сравнительных проектах [Андреевков 1982]. Количество научных публикаций, посвященных сравнению состояния и динамики социальных процессов в России с аналогичными процессами в других странах (в частности, европейских), основанных на эмпирических данных массовых опросов, до сих пор относительно невелико.

Тем не менее уже с середины 60-х гг. прошлого века социологи Советского Союза стали принимать участие в различных международных сравнительных проектах. Так как количество таких проектов невелико, а значение их для российской социологии и накопления опыта участия в организации многострановых сравнительных исследований огромное, остановимся на некоторых из них. Конечно, этот список не может претендовать на полный охват всех исследований и включает лишь ряд наиболее крупных проектов, представляющих различные методические типы [Проблемы сравнительных исследований в социологии 1988].

В 60-е гг. прошлого века Советский Союз принял участие в двух крупных международных сравнительных проектах, которые координировались Венским Центром (Европейский центр по координации исследований в области общественных наук), созданным в 1963 г. по решению ЮНЕСКО с целью содействия и укрепления сотрудничества между научно-исследовательскими институтами и учеными Восточной и Западной Европы. Одно из них – «Международное сравнительное исследование бюджетов времени» (руководители советской части – Г.А. Пруденский и В.Д. Патрушев), инициатором которого в 1964 г. выступил Александр Салаи, а всего исследование включало 12 стран-участниц. Второй проект – «Автоматизация и промышленные рабочие» 1968 г. (руководитель советской части – В.И. Усенин). Исследование проводилось в 15 странах (6 социалистических и 9 капиталистических) и было посвящено проблемам влияния автоматизации на жизнь рабочих в промышленности, влияния социально-экономической системы на функционирование и развитие автоматизации в отдельных странах [Кревневич 1985].

В 70-х гг. советские социологи выступали уже не только как участники, но и как организаторы и авторы сравнительных межстрановых исследований. В 1976–1978 гг. в шести социалистических странах было проведено исследование «Влияние высшего образования на воспроизводство и развитие социальных структур социалистического общества» (руководитель советской части – Ф.Р. Филиппов) по изучению объективных изменений в социальной структуре социалистического общества и функций высшей школы, – в том числе типичных жизненных путей и ценностных ориентаций, жизненных планов молодежи, поступающей в высшую школу, анализ социального происхождения студентов [Молодежь и высшее образование в социалистических странах 1984]. С 1976 г. по 1982 г. в шести социалистических странах был осуществлен проект «Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции социалистических стран» (руководитель

от советской стороны – Г.В. Осипов)¹. А в четырех соцстранах проводилось исследование «Жизненные пути молодежи в социалистическом обществе» (руководитель от советской стороны – В.Н. Шубкин), посвященное изучению общего и специфического в сознании и поведении различных групп молодежи в период завершения образования и начала трудовой деятельности, новых пополнений рабочего класса социалистических стран [Опыт сравнительного международного социологического исследования 1980; Youth and Labour & Results of any International Comparative Sociological Study 1983; Трудовая молодежь 1983; Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность 1984; Шубкин 1982].

В 80-е гг. прошлого века по мере накопления опыта участия в больших международных академических проектах, включающих несколько стран, и организации сравнительных исследований в странах социалистического лагеря стали развиваться многие другие типы сравнительных исследований. С одной стороны, вырос интерес к сравнительным исследованиям небольшого количества стран для изучения внешнеполитических взглядов, глобальных и международных проблем, исследований общественного мнения. С другой стороны, развитие методологии массовых выборочных опросов, внедрение методики телефонных опросов и личных интервью на дому у респондента позволило России включиться в крупные межстрановые сравнительные проекты.

В конце 80-х гг. Отдел методических исследований (руководитель – В.Г. Андреев) Института социологии АН СССР стал центром методической разработки и внедрения нового для того времени в России и очень перспективного направления опросов, которые придали дальнейший импульс развитию всей области эмпирических социологических исследований в России – метода телефонных опросов населения. В разработке содержательной части этих опросов принимали участие ведущие советские и иностранные специалисты в конкретных областях знаний (В.А. Ядов, В.А. Мансуров, В.И. Чупров, В.С. Коробейников и др.). Некоторые из этих исследований проводились в рамках международных академических программ; другие – в рамках сотрудничества российских специалистов с коммерческими опросными западными организациями, а также средствами массовой информации, что послужило развитию сравнительных международных исследований общественного мнения и исследований, связанных с установками и восприятием вопросов внешней политики и международных отношений. Одним из наиболее ранних примеров подобного сотрудничества является российско-французское исследование 1987 г. «Мир глазами современных людей», где впервые в России был применен метод телефонных опросов (о более ранних проектах такого рода, основанных на случайных выборках всего населения, у нас сведений нет). К этому же периоду относятся исследования «Образ Франции и французов» (1988) при поддержке газеты «Фигаро» при сотрудничестве с компанией SOFRES (был проведен опрос населения Москвы 18 лет и старше и национальные опросы в других

¹ Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции социалистических стран (1985). (По результатам международного сравнительного исследования проведенного третьей проблемной комиссией много-стороннего сотрудничества Академий Наук социалистических стран / М. Леч, Г.В. Осипов, Ф. Харват. Прага: Институт философии и социологии ЧСАИ. Том 1-4.

странах); «Отношение населения к Олимпийским играм в Сеуле» 1988 г. при сотрудничестве с компанией Гэллап Интернейшнл (опрос проведен в СССР – телефонный опрос взрослых жителей Москвы; США, Китае и Японии); «Советско-западногерманские отношения» 1988 г. (национальный телефонный опрос в ФРГ и телефонный опрос взрослых жителей Москвы в СССР); советско-американское исследование «Понимание» – о советско-американских отношениях, образе врага, международных глобальных проблемах (телефонный опрос жителей Вашингтона и Бостона в США и телефонный опрос жителей Москвы).

В эти же годы с развитием организационной структуры и методических знаний в области национальных опросов методом личного интервью на дому у респондентов было проведено несколько важных сравнительных проектов, также связанных с вопросами внешней политики и двухсторонних международных отношений СССР с разными странами. Среди них можно назвать проект 1987 г. «Советско-американские отношения» (Е. Башкирова от ИСИ АН СССР и компания «Гэллап» в США), опрос был проведен по национальной выборке в США и среди занятого населения в трех городах РСФСР. В 1988 г. проводилось исследование «Советско-японские отношения» по инициативе японской газеты «Йомиури» и советско-финское исследование «Образ страны-соседа» (оба исследования были выполнены в России методом личных интервью на дому у респондентов, объем выборки составил 1000 чел.).

В тот же период другим направлением являлось развитие академических сравнительных проектов, где кроме сравнения стран ключевой задачей стало сопоставление динамики различий между странами во времени. Примером такого проекта может служить сравнительное исследование «Использование времени и его показатели» (руководители проекта – В.Г. Андреевков, В.Д. Патрушев в России и Дж. Робинсон в США), целью которого явились сбор данных, сопоставимых с базовым исследованием 1965 г. «Бюджеты времени», и проведение сравнительного изучения структур затрат времени на различные виды деятельности населения наших стран, мотивов поведения, мнений и предпочтений при выборе тех или иных форм проведения вне рабочего времени на примере двух городов – Пскова в СССР и Джексона в США, а также на изучение динамики социальных изменений во времени [Андреевков, Патрушев 1987; Robinson, Andreyenkova, Patrushev 1989; Патрушев 1982]. В 1986 г. в России Институтом социологии АН СССР был реализован пилотный этап проекта «Всемирное исследование ценностей» (руководитель проекта с российской стороны – В.Г. Андреевков) в одном российском регионе – Тамбовской области и активно шла подготовка к полномасштабному включению России в это на тот момент крупнейшее академическое межстрановое исследование на основе опроса населения. Подобные проекты стимулировали развитие всего направления сравнительных исследований в России и методологии сравнительных опросов в частности. В это время был опубликован целый ряд основополагающих в данном направлении научных работ [Методологические и методические аспекты сравнительных социологических исследований 1984; Методологические и методические проблемы сравнительного анализа в социологических исследованиях 1982; Гайдис 1988; Ермолаева 1987; Пацюрковский 1982; Рукавишников 1982; Саганенко 1984; Ядов 1985].

90-е годы стали временем активного включения России в крупные межстрановые сравнительные проекты. В этот период на карте мира появилось большое количество новых независимых государств, вместе с тем в Европе начали проходить серьезные интеграционные процессы. Для России остро встал вопрос поиска своего нового места на пространстве бывшего СССР, в Европе и мире. Среди особенностей развития сравнительных исследований в России на этом этапе можно назвать:

– острый интерес внутри страны и за рубежом (как в академическом сообществе, так и в международных средствах массовой информации, крупных международных компаниях, международных организациях) к ранее мало изученным сторонам жизни российского общества. В частности, к таким темам относятся политическое поведение и политические предпочтения, потребительские предпочтения, гендерные роли и т.п. При этом изучение этих вопросов часто проводилось в сравнительном контексте либо в сравнении с западными странами, либо с другими восточноевропейскими странами;

– начало сравнительных исследований совпало со временем интенсивного развития и внедрения новой для России методологии массовых опросов вообще – личных интервью на дому по случайным вероятностным выборкам населения и телефонных опросов;

– в это время активно перенимался опыт других стран, много было заимствовано как в области теории и методологии опросов, так и в конкретных инструментах для опросов, поэтому одной из главных методологических проблем стала проблема адаптации инструмента для различных социокультурных и лингвистических условий;

– некогда единый Советский Союз, который в сравнительных исследованиях выступал как целостная единица, стал рассматриваться как сложное социокультурное пространство с разными проблемами и особенностями в области проведения массовых опросов, стали развиваться сравнительные исследования постсоветских стран.

К определению и классификации сравнительных социальных исследований

За полвека, в течение которого активно развивался и накапливался опыт сравнительных исследований, методология сравнительных исследований выделилась в отдельное научное направление, возникло более глубокое понимание функций, целей и природы сравнительных исследований, а сами исследования стали очень разнообразными. Остановимся более подробно на разных видах сравнительных исследований. Мы предлагаем классификацию сравнительных исследований, основанную на нескольких критериях – объектах сравнения, широту охвата – количества сравниваемых объектов и временных точек сравнения и тематическую / целевую специфику проекта.

В первую очередь сравнительные исследования можно разделить на три больших группы в зависимости от объекта сравнения:

а) Межстрановые сравнительные исследования – где объектом сравнения выступают страны, а точнее, население внутри юридически и политически закрепленных границ, чаще всего образующих суверенное государство.

б) Кросс-культурные сравнительные исследования – где единицей анализа или объектом являются различные культуры вне зависимости от государственных границ. Такие исследования появились раньше других эмпирических видов сравнительных социальных исследований – еще в середине 30-х гг. прошлого века термин «кросс-культурные» исследования использовался Йельской группой антропологов и относился к сбору, обработке (в рамках этой школы часто используется термин «кодификация») и статистическому анализу информации о ряде примитивных культур. Чаще всего объектами таких исследований выступают «национальные культуры» как в рамках одной страны, так и за пределами национальных границ. К данному типу относятся межнациональные или межэтнические исследования, где объектом выступают различные этнические или национальные группы как виды «культур».

в) Социетальные сравнительные исследования. К таким исследованиям относятся те, где проводится изучение большой группы территориальных или культурных общностей от «примитивных» до «переходных» или «развитых»².

Наиболее распространенный вид сравнительных социальных исследований на основе массовых опросов в настоящее время – **межстрановые**. Страну как единицу анализа легко определить, у нее есть четкие границы в отличие от культур или других социальных обществ, информация о генеральной совокупности (населении) собирается именно на уровне стран, поэтому существуют возможности для построения случайных выборок для массовых опросов, организации, которые занимаются проведением опросов, также созданы по страновому принципу. Именно о таких исследованиях мы и будем говорить в дальнейшем.

В зависимости от количества стран – единиц наблюдения в ходе одного сравнительного исследования – можно говорить о следующих видах сравнительных межстрановых исследований, основанных на данных массовых опросов:

а) Сравнительные исследования, в которые включено небольшое количество стран (обычно от 2 до 20). Выбор стран осуществляется либо по принципу наибольшего сходства – и тогда целью исследования является поиск и объяснение различий (например, сравнение Россия-Украина); либо по принципу наибольшей разницы между объектами наблюдения и анализа по базовым для исследования параметрам (например, как это сделано в исследовании Кантрила-Буханана 1953 г. «Как нации воспринимают друг друга»). Иногда страны отбираются по принципу «типологичности» – как представители разных «типов» по определенным параметрам.

б) Региональные сравнительные исследования, в которые включаются все или большинство стран какого-либо региона (например, Европы, Азии, страны бывшего СССР). К таким исследованиям относится, например, ESS, Евробарометр, Латинобарометр, Афробарометр, Азиатский Барометр, Евразийский Монитор.

² Такая классификация была предложена Стайном Рокканом в конце 70-х годов

с) Всемирные сравнительные исследования, в которые включаются либо все или почти все страны мира (сплошное), либо строится выборка из стран, чтобы в результате представить население всего земного шара. Одним из таких исследований является Gallup World Poll – ежегодное исследование, включающее 150 стран, посвященное текущим вопросам международной и глобальной политики. Другой пример – Мониторинг Экологической и Социальной ответственности Globescan, ежегодное исследование в 25 странах мира, посвященное изучению мирового общественного мнения по вопросам ответственного потребления, общественных требований к большим компаниям в отношении социально-ответственного поведения, восприятия глобальных и международных проблем). К таким исследованиям относятся два крупнейших всемирных проекта изучения ценностей и установок людей – Всемирное Исследование Ценностей (WVS), в 2005–2008 гг. в это исследование было включено 54 страны и ISSP (в настоящее время в Программу входят 47 стран, в том числе и Россия).

История сравнительных социальных межстрановых исследований показывает, что направление развития в этой области идет по принципу увеличения количества объектов исследования (стран) и одновременно увеличения количества временных точек сравнения – от простого сравнения стран в один момент времени к повторным, а потом и регулярным трендовым исследованиям: то есть от исследований в нескольких странах (небольшое количество единиц наблюдения) в одной точке времени к многострановым и даже всемирным трендовым (редко пока лонгитудным) исследованиям [Андреенков 1982].

Разнообразными являются не только количество объектов исследования и время (точки) наблюдения, но и цели/функции сравнительных исследованиях, которые в свою очередь влияют на методологический, организационный и технический дизайн исследования. На сегодняшний день можно выделить несколько крупных тематических направлений сравнительных межстрановых исследований:

– академические сравнительные исследования – направлены на изучение важных социальных процессов, социальной структуры, системы установок и ценностей и т.п. Такие исследования очень разнообразны по дизайну. Среди них есть и самостоятельные или повторные двусторонние исследования, региональные или даже глобальные исследования, двусторонние исследования и трендовые многолетние многострановые исследования (WVS, ISSP, ESS)³;

– опросы общественного мнения, значительную часть которых составляют опросы по проблемам международных отношений, восприятия стран, их руководителей, отдельных политических событий⁴;

– сравнительные исследования, связанные с разработкой или оценкой эффективности социальной политики или программ, отдельных важных социальных

³ Подробное описание методологии ESS и анализ данных первой волны исследования в России можно прочитать в [Россия в Европе 2009]; подробнее об ISSP можно прочитать в [Jowell R., Lindsay Brook, Lizanne Dowds 1993; Niko Tos, Peter Ph. Mohler and Brina Malnar 1999; Haller M., Jowell R., Smith T.W. 2009]; подробнее о WVS можно прочитать в [Inglehart 2008].

⁴ Например, Евразийские Монитор – проект, посвященный изучению общественного мнения населения стран бывшего СССР по вопросам внешней политики, взаимодействия государств, проблемам интеграции, социальных настроений, актуальных текущих политических и социальных проблем www.eurasiamonitor.org, См. [Задорин 2008].

тем или проблем (образования, здравоохранения, развития бизнеса и предпринимательства и т.п.). Такие исследования часто проводятся по инициативе крупных международных организаций (ВОЗ, ЮНЕСКО, МОТ, ЕБРР и т.п.) или международных неправительственных общественных или профессиональных организаций⁵;

– сравнительные межстрановые маркетинговые исследования – как отдельные (например, для разработки крупных международных рекламных компаний, тестирования нового продукта или акции по продвижению в разных национальных и культурных средах), так и трендовые (для оценки динамики покупательских предпочтений, изменений в образе жизни и установках, влияющих на потребительское поведение). Хотя количество таких исследований очень велико и Россия очень часто включена в такие проекты как страна-участница, накоплен большой опыт в организации и проведении подобных проектов, развернутого теоретического и методического осмысления этого направления и накопленных там знаний пока не произошло и это дело будущего.

Крупнейшие межстрановые сравнительные трендовые проекты по измерению субъективных показателей – социальных установок, ценностей, мнений

Остановимся на крупнейших современных трендовых многострановых сравнительных проектах, которые представляют собой примеры наиболее сложных и поэтому интересных методологических дизайнов сравнительных исследований – в них включено большое количество объектов сравнения-стран (региональные как Евробарометр и ESS или всемирные как ISSP и WVS), большое количество временных точек измерения (Евробарометр), а также во всех этих исследованиях методологическая часть представляет собой существенную часть работы над проектом.

Старейшим исследованием такого типа является Евробарометр – одно из крупнейших сравнительных исследований общественного мнения жителей Европы. Этот проект был инициирован Европейской Комиссией, поэтому цели исследования во многом определяются целями, стоящими перед руководством Европейского Союза, – изучение взглядов и отношения населения к европейской интеграции, общеевропейским политическим и общественным институтам и европейской политике. Начиная с 70-х гг. прошлого века, когда в исследовании принимали участие лишь несколько европейских стран (6 стран в первой волне 1970 г., 9 – в 1973 г.), география исследования постоянно расширялась, и в настоящее время оно охватывает все страны ЕС, а с 2004 г. и многие страны Восточной Европы. Методология исследования включает опросы населения разных стран от 15 лет и старше методом личных интервью на дому, размер выборки

⁵ Например, Global Entrepreneurship Monitor («Глобальный мониторинг предпринимательства»), посвященный изучению уровня предпринимательской активности населения, основан на данных опроса взрослого трудоспособного населения, см. [Чепуренко 2008].

составляет около 1000 чел. в каждой стране. Как пионеру в сфере многострановых многолетних опросов Евробарометру досталась и значительная доля критики, особенно относительно методологической части исследования. В последние годы методология опроса все время совершенствуется. Например, с 1989 г. в исследовании больше не допускается использование квотных выборок и сделан шаг к переходу на единый стандарт – вероятностные выборки (что декларировалось с самого начала исследования, но очень часто не выполнялось). Исследование имеет уже 30-летний тренд данных для целого ряда стран, и это огромная ценность для изучения социальных процессов в Европе. Но долговременность является и существенным ограничением данного исследования – возможностей для изучения новых проблем, новых вопросов остается немного. В России результаты Евробарометра не столь часто используются в аналитической академической литературе, так как проблемы европейской интеграции затрагивают Россию лишь косвенно, однако, публицистической информации по данным этого исследования в прессе очень много.

Вторым очень влиятельным многолетним многострановым сравнительным проектом является Всемирное Исследование Ценностей (World Value Survey, руководитель – Ronald Inglehart), которое выросло из **Европейского исследования ценностей** (European Value Survey, руководители – Jan Kerkhofs and Ruud de Mooij). Основные задачи проекта состоят в изучении изменений в моральных и социальных ценностях людей в современном мире, особенно религиозных ценностей, представлений о смысле и предназначении жизни. Хотя это исследование и является многолетним, цикл его проведения нерегулярный. Первая волна была проведена в 1981–1984 гг., вторая – в 1989–1993 гг. (начало Всемирного исследования ценностей), третья – в 1994–1998 гг., четвертая – в 1999–2004 гг. и последняя с 2006–2008 гг. до настоящего времени (в ней приняли участие 54 страны). Данные исследования очень широко используются в академических публикациях, на этих данных основано много работ и современных теорий. В методологическом плане исследование много раз критиковалось, так как в нем до настоящего времени мало внимания уделялось задаче эквивалентности построения выборок в разных странах, стандартам, связанным с процедурой построения выборки (размер, тип выборки, определение генеральной совокупности), а также жестких стандартов перевода инструмента на национальные языки⁶. Тем не менее исследование остается очень важным источником данных по целому ряду социальных индикаторов. Россия приняла участие в нескольких волнах этого исследования. Пилотный этап проекта в 1986 г. в одном российском регионе – Тамбовской области – и полномасштабный опрос на основе общероссийской выборки населения в 1990 г. были проведены под руководством В.Г. Андреевского ЦЕССИ/Институтом социологии АН РАН. Россия приняла участие и в последующих волнах исследования в 1995 и 1999 гг. (РОМИР по руководством Е.В. Башкировой) и в 2006 г. (GfK-Rus).

⁶ Например, в первой волне в США размер выборки составил 2325 чел. с дополнительной выборкой национальных меньшинств и тип выборки не описан, в Швеции и Норвегии использовалась случайная территориальная выборка размером около 1000 чел., в Испании – квотная выборка около 1000 чел., в Италии квотная выборка – 1348 чел..

Третий сравнительный многострановый многолетний трендовый проект, который занимал до последнего времени одно из лидирующих мест по методической надежности и данные которого широко используются как академическими учеными, так и публицистами, журналистами, политиками уже на протяжении ряда лет в силу высокого качества собранной информации, – **ISSP (Международная программа социальных исследований)**. Проект был инициирован в 1985 г. четырьмя исследовательскими институтами Великобритании, США, Германии и Австралии. ISSP построено как добровольное сообщество научных организаций из разных стран, которые ежегодно включают общий для всех модуль по разным темам в свои регулярные исследования, каждый модуль (тема) повторяется через разные временные интервалы [*Braun 1994; Scheuch 2000*].

Накопленный опыт в организации многолетних трендовых многострановых сравнительных проектов, усовершенствование методологии и значительный рост научных знаний по этой теме в последние десять лет – все говорило о том, что настало время применить эти знания на практике и попытаться начать новое трендовое исследование, при организации которого можно было бы попытаться избежать ошибок и проблем, допущенных в предшествующих проектах, и показать, что может современная сравнительная социологическая методология на практике. Такой попыткой является **Европейское Социальное Исследование (ESS)**. Цель ESS – измерить и интерпретировать изменения во времени установок, ценностей, восприятия и моделей поведения населения Европы, показать зависимость этих изменений от социальных, экономических и политических условий. Применение современных сравнительных методов в организации исследования и анализе данных является приоритетной задачей проекта. Для реализации такой задачи нужно выполнить как минимум три условия – привлечь лучших экспертов в самых различных областях методологии массовых опросов и экспертов в содержательных социологических научных направлениях, собрать такой коллектив, который был бы не только международным, но и междисциплинарным; во-вторых, создать эффективную с точки зрения международной кооперации организационную структуру, где учитывался бы как принцип независимости и значимости каждой национальной группы, так и принцип единообразия и централизации; в-третьих, привлечь для реализации проекта лучшие европейские исследовательские организации. Начало работы в этом направлении было положено в 2000 г., а в 2002 г. была проведена первая волна сбора данных, и с тех пор исследование проходит каждые два года (последняя волна проводилась в конце 2010 г. – начале 2011 г.). Во время второй волны в 2004 г. к ESS присоединилась Украина (руководители – Е.И. Головаха и В.С. Магун). Россия вошла в ESS в 2006 г. (руководитель проекта – А.В. Андреевкова, председатель Научного Совета Н.И. Лапин), когда к международному коллективу ESS присоединился Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) [*Андреевков 2009*]. Для России и российской социологии включение в этот исследовательский проект является особенно важным. Во-первых, проект сравнительно новый, что позволяет российским ученым (как организаторам проекта в России, так и самому широкому кругу российских ученых, что заложено в самой структуре ESS) приобщиться к работе международного научного коллектива на этапе становления проекта и принимать равноправное участие в организационном

планировании и создании программы исследования. Во-вторых, проект «Европейское социальное исследование» – один из наиболее методологически обоснованных сравнительных многострановых проектов, который базируется на самых современных методологических стандартах проведения эмпирических социологических исследований, а это, в свою очередь, дает основания ожидать высокого качества данных, а также распространения знаний о современной методологии сравнительных опросов и массовых опросов в целом в более широкой среде. В-третьих, ESS является одним из немногих надежных источников эмпирических данных о населении разных стран, в том числе и России, который находится в открытом доступе и может свободно использоваться всеми учеными, журналистами, политиками любых стран. Такой способ распространения информации важен как для того, чтобы расширить возможности эмпирического анализа для российских ученых, так и для того, чтобы международное сообщество получило доступ к надежной информации о социально-политических процессах в России.

Методологические особенности межстрановых сравнительных исследований

Между сравнительными и несравнительными социальными исследованиями очень много общего. В сравнительном исследовании, которое проводится методом массового опроса, стоят все те же проблемы и задачи, как и перед подобным исследованием в одной стране. Но в сравнительных исследованиях возникает целый ряд дополнительных сложностей, ограничений и методологических требований на всех этапах исследования – от дизайна до анализа – которые и приводят к тому, что методология сравнительных исследований в области социальных наук становится специфическим предметом.

Много общего в методологии сравнительных межстрановых исследований и с методологией временных сравнений, в частности, трендовых. Хотя каждая из этих проблемных областей долгое время развивалась относительно независимо, со времени организации крупномасштабных межстрановых трендовых исследований (как ISSP, ESS) эти две линии сошлись и теперь требуют комплексного взгляда и подхода.

Одна из базовых характеристик многострановых исследований и их функция – их многоконтекстуальный характер и на уровне организации проекта, и на уровне анализа данных, это и делает такие исследования трудными [Verba 1971].

Основные методологические задачи (они же источники ошибок и смещений в опросах) можно разделить на три основные категории:

- а) построение выборки;
- б) задачи измерения (и, соответственно, ошибки измерения);
- в) задача полноты информации или смещений из-за отсутствия информации (отсутствие информации на уровне географической единицы отбора, на уровне респондента или на уровне конкретного вопроса).

В сравнительном исследовании возникает еще одна дополнительная методологическая задача – достижение эквивалентности данных или «сопоставимости».

При этом высокая степень эквивалентности данных сравнительных исследований может быть обеспечена лишь за счет достижения эквивалентности в нескольких базовых параметрах исследования (рисунки 1).

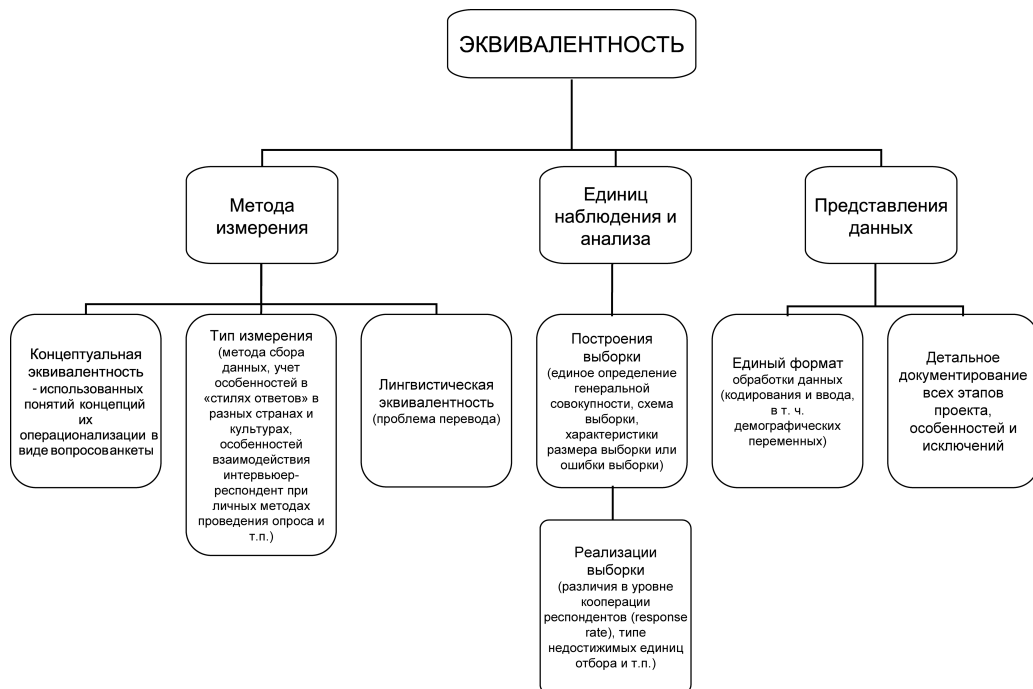

Рисунок 1. Эквивалентность в сравнительном исследовании на данных массового опроса

Эквивалентность метода измерения в сравнительных межстрановых исследованиях

Создание инструмента для проведения сравнительных межстрановых опросов – от концепций к операционализации понятий

Разработка и адаптация инструмента для массового опроса, который проводился бы в разных национально-культурных средах с целью сравнимости результатов, является одной из наиболее трудных задач для многостранового сравнительного проекта и одной из наиболее уязвимых точек для критики. Трудно сегодня поспорить с теми, кто сказал бы, что создать или адаптировать вопросы, которые понимались бы одинаковым образом в разных странах и в разных языках, задача на грани возможного. Возможности достижения сравнимости данных социального исследования на этом этапе зависят от того, насколько далеки или близки объекты

сравнения по базовым параметрам – языку, уровню экономического и политического развития, культуре (включая такие ее элементы как религия, история, география). Например, создание инструмента для всемирного опроса представляет собой чрезвычайно трудную задачу, и некоторые методологи считают ее на сегодняшний день вообще невыполнимой и на этом основании подвергают всемирные сравнительные проекты жесткой критике. В случае сравнительного исследования регионального уровня, когда объекты более близки по культуре, истории и некоторым другим параметрам (например, в случае исследования в странах Европы), ситуация немного проще.

Долгое время в сравнительных исследованиях инструмент для опроса создавался для одной страны или в одной стране, а затем использовался для сбора данных в других странах [Bendix 1963; Barnes, Kaase et al 1979]. При этом главной задачей на пути к достижению сравнимости являлась задача преодоления языкового барьера, то есть проблема «перевода». Такой подход часто используется и в современных сравнительных проектах. Однако разрабатываются и применяются и другие, более комплексные подходы. Например, в ESS процесс создания анкеты и ее перевода на разные языки рассматривается не как два разных, а как одна задача создания эквивалентного инструмента для сбора информации в разных национальных, культурных и лингвистических контекстах.

На сегодняшний день известны два возможных способа создания и адаптации инструмента для опроса на разных языках – последовательный и параллельный. При последовательном способе сначала создается анкета на языке-источнике, она тестируется и принимается в окончательном виде и больше не подлежит изменениям, а затем делаются переводы анкеты-источника на разные языки. При этом подходе очень высоки требования к этапу создания анкеты-источника, в котором сразу нужно учесть все национальные и культурные особенности, а основные требования к переводу сводятся лишь к эквивалентности, чаще всего понимаемой лишь как лингвистическая эквивалентность, источнику [Harkness, Schoua-Glusberg 1998]. Тем не менее на протяжении многих десятилетий именно этот подход являлся основным в крупных межстрановых сравнительных проектах.

Другой возможный подход – параллельный – состоит в том, что создание анкеты и ее перевод на другие языки осуществляется одновременно, то есть в идеале язык-источник вообще отсутствует, а создание анкеты происходит сразу на нескольких языках. При этом подходе очень высоки требования к организации международного сотрудничества по созданию анкеты, но одновременно решается проблема адаптации к культурному и национальному контексту, так как эта адаптация проводится на самом раннем, а не на последнем этапе создания инструмента. Этот подход легче применить в сравнительном исследовании с небольшим количеством стран, когда организационных проблем меньше, но эффективно использовать его в многострановых сравнительных проектах в полной мере пока не удавалось.

На наш взгляд, наиболее перспективной является стратегия, когда к созданию анкеты и ее переводу применяются элементы и того, и другого подхода. Для этого, во-первых, необходимо по-новому взглянуть на роль языка-источника. Сегодня в большинстве сравнительных исследований таким языком выступает один из языков

страны-участницы (а также страны-лидера в организации проекта или общего языка для участников проекта) и анкета на языке-источнике непосредственно используется для проведения опроса в какой-то или каких-то странах-участницах. Часто таким языком является английский, но иногда французский, на территории стран бывшего СССР – русский и т.п. Однако задача создания анкеты на национальном языке для национального опроса и создания анкеты-источника для межстранового сравнительного проекта не совсем одна и та же. Если в первом случае основными требованиями являются соответствие лингвистическим, культурным и социально-политическим особенностям конкретной страны, легкость для понимания, однозначность интерпретации в определенной культурной среде и т.п., то требования к анкете-источнику несколько другие. К ним относится максимальная однозначность в разных культурных контекстах, «переводимость» на разные языки, максимальный уход от узко-национальной специфики как в лексике, терминах, так и в лингвистических оборотах. То есть можно говорить о том, что язык анкеты-источника должен быть особым, отчасти «искусственным» языком, который максимально отвечает бы потребностям основы для создания разных национальных вариантов анкеты. При этом для проведения опроса на самом языке, на котором написана анкета, возможно, придется «переводить» ее заново во всех странах, где такая анкета будет использоваться, с учетом особенностей использования этого языка в своей стране. Во-вторых, могут быть пересмотрены роль и этапность перевода и предварительного тестирования, что сближает данную стратегию с методом параллельного создания анкеты. Перевод на ряд языков (если не на все) должен проводиться не как заключительный этап уже после утверждения окончательного варианта анкеты, а может стать частью процесса создания анкеты. Например, после создания первого варианта анкеты международной командой и специального обсуждения этого варианта с концептуальной, а затем с лингвистической точки зрения создается первый вариант перевода анкеты если не на все, то хотя бы на несколько языков и разных языковых групп. При этом выявляются проблемы, трудности, неясности, двусмысленности вопросов на этапе перевода. Эти проблемы можно будет учесть и по возможности разрешить на дальнейшем этапе работы над анкетой. После проведения предварительного тестирования анкеты, которое также должно проходить в нескольких странах (об этом мы будем говорить ниже), процесс работы над анкетой продолжается и опять завершается переводом второго варианта анкеты и вторым этапом тестирования (он может стать заключительным, или нет).

Методы проведения предварительного тестирования могут быть самыми разными – количественными, качественными или смешанными. Новой тенденцией в сравнительных исследованиях является применения метода «когнитивных интервью» на этапе предварительного тестирования. В условиях сравнительных исследований данная методика оказывается наиболее полезной для тестирования концептуальной и понятийной, а не только лингвистической эквивалентности, но пока используется нечасто [Smith 2004, Miller 2007].

Как бы ни был построен процесс работы над созданием анкеты для межстранового сравнительного исследования, самого этапа перевода анкеты на разные языки избежать в любом случае не удастся. Работа над переводом в сравнительных исследованиях обычно состоит из трех этапов:

- а) непосредственно перевод;
- б) верификация перевода на эквивалентность по отношению к языку-источнику;
- с) верификация перевода на применимость к данному культурному, социальному, политическому контексту, группе (лингвистическая правильность, адаптивность к целевой группе, для которой сделан этот инструмент, и т.п.).

При этом в любом сравнительном исследовании необходимо принять несколько стратегических решений. Во-первых, на какие языки переводить анкету, каковы критерии выбора языков для перевода (государственные языки либо основной язык страны, используемый большинством, либо языки, которые являются языками повседневного общения у значительной по размеру или доле населения группы). Решение это должно учитывать две, часто мало согласующиеся между собой задачи: с одной стороны, в идеале хотелось бы говорить с респондентом на том языке, который он(а) знает лучше всего; с другой стороны, увеличение количества языков опроса неизбежно приводит к росту общих финансовых и временных затрат на сам перевод, увеличивает требования к языковым знаниям интервьюера, подготовке интервьюера, более того, перевод на каждый новый язык приводит к увеличению количества вариаций в ответах лишь за счет лингвистических различий. Во-вторых, как организовать перевод – централизованно (одна команда переводчиков делает первоначальный перевод, а этап тестирования и адаптации анкет проводится национальными командами) или децентрализованно (отдельно в каждой стране-участнице), какова стратегия работы с «общими» для стран языками, например, с русским языком в Украине, Казахстане, Прибалтике, Беларуси, Молдове и т.п. или французским языком в Бельгии, Люксембурге, Швейцарии. В-третьих, решить, какой способ перевода будет применяться – перевод одним профессиональным переводчиком (либо лингвистом, либо специалистом по созданию и переводу анкет, исследователем) или командный способ работы над переводом. В-четвертых, какой способ верификации, проверки качества перевода выбрать. Все эти решения во многом зависят от того, как организовано управление сравнительным проектом, в том числе его финансирование, распределение зон ответственности, какие возможности с точки зрения времени, финансов и квалифицированных кадров есть в каждой стране-участнице и многого другого. В любом случае, каждое решение будет иметь последствия для качества сравнительного проекта.

Посмотрим на то, какие решения приняты по этим вопросам в ESS как одном из наиболее методологически разработанном сравнительном проекте в Европе в последнее десятилетие (проект получил в 2004 г. премию Декарта за «совершенство качества научного проекта» – это был первый случай, когда такую премию получил проект в области социальных, а не точных или естественных наук). В ESS анкета разрабатывается «последовательным» методом, языком-источником выступает британский английский, а затем она переводится на разные языки. В ESS было решено переводить анкету на те языки, на которых говорят как на своем основном языке не менее 5% наличного населения в конкретной стране, согласно данным последней государственной переписи. При таком подходе большинство стран-участниц ESS переводит анкету как минимум на два языка. (Россия в данном случае находится в относительно легком положении, анкета переводится

лишь на один – русский язык). Работа над переводами проводится децентрализованно каждой страной-участницей независимо; более того, каждая страна делает перевод на все языки, которые используются в их стране, в том числе и на «общие». Такой подход позволяет очень детально учесть особенности – терминологические, лингвистические, стилистические, особенности языка анкеты – в каждой стране-участнице. Однако при этом возникает новая проблема – различия переводов на один и тот же язык между странами, при этом обоснованность, необходимость таких различий находится под большим сомнением [Andreenkova 2008], и возникает самостоятельная непростая задача гармонизации переводов на «общий» язык в разных странах. При проведении опросов на территории бывшего СССР или с участием стран на территории бывшего СССР эта проблема занимает очень важное место, так как русский язык является «общим» для почти всех этих стран (можно исключить лишь Азербайджан и Грузию, где на русском языке проводится менее 2% интервью в национальном опросе). В общеевропейских сравнительных проектах русский язык занимает особое место, так как является самым распространенным из «общих» языков (используется в опросах в России, Беларуси, Украине, трех странах Прибалтики, Молдавии и Израиле). В каждой стране перевод осуществляется «групповым» или «командным» способом. Сначала создаются два варианта перевода для каждой страны (обычно один делает профессионал-лингвист, а второй – исследователь, специалист по опросам), затем эти два перевода и особенно различия в этих двух переводах становятся предметом обсуждения группы специалистов, в которую входят и специалисты по предмету исследования, филологи, специалисты по опросам. Конечный вариант перевода является результатом коллективной работы и взаимной проверки и обсуждения группы людей, а сам процесс обсуждения аккуратно документируется, что позволяет решить проблему прозрачности принятия решений по выбору одного из возможных вариантов перевода, что часто до этого оставалось за кадром. Целый ряд предыдущих экспериментальных работ показал, что такой командный подход к переводу инструмента для массового опроса и оценке его качества дает наиболее приемлемый результат с точки зрения всесторонности, количества версий перевода и сбалансированности критики различных вариантов [Guillemain, Bombardier, Beaton 1993; Acquadro, Jambon, Ellis, Marquis 1996; McKay, Breslow, Sangster, Gabbard, Reynolds, Nakamoto, Tarnai 1996; Harkness. Schoua-Glusberg 1998].

На этапе верификации перевода мы остановимся отдельно. Как уже было описано выше, такая верификация может проводиться для проверки эквивалентности по отношению к языку-источнику и для проверки применимости инструмента для опроса на национальном языке к конкретному культурному, социальному, политическому контексту, группе (лингвистическая правильность, адаптированность к целевой группе, для которой сделан этот инструмент, и т.п.). Долгое время основным методом верификации перевода на эквивалентность языку-источнику являлся «обратный перевод» – метод, когда переведенный инструмент для опроса переводится назад на язык-источник человеком, не знакомым с этим источником. Достоинство этого метода заключается в его простоте, довольно небольших затратах времени и ресурсов. Однако задачи, которые этот метод позволяет решить, довольно ограничены – в основном это проверка лингвистической эквивалентности и вы-

полнения некоторых формальных правил построения анкеты, то есть верификация только на самом базовом уровне. Гораздо более продуктивно использовать «обратный» перевод не как способ верификации качества перевода как такового, но лишь как сырой материал для начала работы по верификации – если рассматривать различия и проблемы, которые показывает «обратный перевод» лишь как индикаторы проблемных точек, повод для дальнейшей работы над переводом. Однако и с этим нужно быть очень осторожным – ведь особенно точный «обратный» перевод получается с прямого подстрочника, дословного перевода, то есть перевода, где вместо принципа функциональной эквивалентности используется принцип формальной и лингвистической эквивалентности. Задачу функциональной эквивалентности решить гораздо сложнее. Более того, на наш взгляд, пришло время пересмотреть традиционную вертикальную схему перевода и его верификации – от языка-источника к языку-переводу и назад. Ведь в конечном итоге задача состоит не в том, чтобы добиться такой эквивалентности по вертикали, а в том, чтобы эквивалентными были все анкеты-переводы между собой – горизонтальная эквивалентность – и анкета-источник служит здесь лишь промежуточным звеном, приближение к которому отнюдь не обязательно гарантирует приближение к эквивалентности между языками. Такие возможности открывает подход к переводу, когда вместо «обратного перевода», используются два независимых «прямых» перевода как первый этап работы и дальнейшее групповое обсуждение трудностей и проблем. Большим шагом на пути повышения эквивалентности переводов являлось бы создание методологического описания каждого вопроса, который проходит этап перевода. Это описание должно содержать все основные требования к конкретному вопросу: тип вопроса (согласие-несогласие, вопрос о количестве и т.п.), тип ответа (например, шкала с полными лейблами с четкой серединой, которая показывает деление пополам, значения крайних точек выражены как ограниченные наибольшие значения), наличие вступления, наличие или отсутствие побудительных слов (скажите, пожалуйста), наличие или отсутствие обращения к личным чувствами или мнениям (по Вашему мнению, на Ваш взгляд), время, в котором задан вопрос (настоящее, будущее, гипотетическая ситуация), основной термин (предмет) вопроса и т.п. При таком детальном описании вопроса у переводчика появляется возможность точно понять намерения авторов вопроса, а на этапе верификации возможно осуществить детальную проверку наличия-отсутствия каждого описанного качества в переведенном вопросе.

В последние годы методологическое понимание проблемы переводов, а также более широкая задача создания инструмента для массовых опросов в многострановых сравнительных исследованиях, существенно выросло, появилось много научных публикаций и экспериментальных работ. Российские ученые принимают в этой работе самое активное участие. Россия все чаще выступает не только участницей в межстрановом сравнительном проекте, но и организатором и координатором таких проектов чаще всего на постсоветском пространстве. Специфика создания инструмента для сравнительных исследований на этом пространстве, особенности перевода анкеты на языки разных языковых групп и адаптации «общего» русского варианта анкеты для разных стран еще требуют дальнейшего научного осмысления и методологической работы.

Эквивалентность метода опроса (сбора данных)

Еще в прошлом десятилетии эта проблема, казалось бы, была уже почти решена. Более 30 лет в большинстве многолетних трендовых сравнительных исследований использовался единый стандарт сбора информации – метод личных интервью на дому. Однако в последние 10-15 лет стали опять возникать все большие различия в методах сбора данных, используемых в национальных опросах в разных странах. Некоторые страны постепенно перешли от опросов методом личных интервью к телефонным опросам, а затем и к интернет-опросам. Каждый из этих методов сбора информации обладает своими достоинствами и своими недостатками, которые неоднократно были показаны в различных методологических экспериментах и описаны в литературе, как и влияние каждого из этих методов на качество данных.

Сбор информации методом личных интервью стал все более проблематичен во многих странах из-за снижения уровня кооперации в опросах со стороны респондентов, а также резкого роста стоимости опросов, проводимых этим методом. В одних странах эти процессы идут быстрее, в других медленнее. Вследствие всех этих причин единые стандарты в методах сбора данных между странами опять постепенно размываются.

В настоящее время в Европе массовые опросы населения чаще всего проводятся одним из трех методов сбора информации – личные интервью на дому, телефонные интервью, либо самозаполнение анкеты респондентом в присутствии или в отсутствие интервьюера. При этом в качестве документа опроса в каждом из этих методов может использоваться как бумажная версия документов, так и компьютеризированное интервью (компьютеризированное телефонное, личное интервью или Интернет-опрос). Например, в ESS в большинстве стран Западной Европы (кроме Португалии) проводится личное компьютеризированное интервью (CAPI), в большинстве восточноевропейских и центральноевропейских стран, в том числе и в России, – личное интервью с документами на бумаге.

В крупных сравнительных исследованиях чаще всего стараются использовать единый метод сбора данных, чтобы избежать проблемы, когда различия в данных между странами можно объяснить как содержательно, так и спецификой метода сбора данных. При этом решение принимается исходя из темы опроса, длины анкеты, сложности вопросов, а также возможностей большинства стран-участниц использовать какой-либо метод. В частности, очень распространенные в некоторых странах телефонные опросы трудно применить в сравнительном проекте, если среди стран-участниц есть такие, где уровень телефонизации существенно ниже других или вообще низкий (что происходит даже в случае с европейскими странами, в частности, и с Россией).

Проблема метода сбора информации начинает занимать все большее место среди проблем сравнительных межстрановых исследований из-за усложнения и удорожания сбора информации методом личных интервью и падения уровня достижимости. Идет постоянный поиск новых подходов в этом направлении: в частности, изучаются возможности для использования смешанного метода сбора дан-

ных (когда в разных странах будет использоваться разный метод сбора данных, кроме того, можно говорить и об использовании разных методов сбора данных для разных социальных, демографических или экономических групп, которые требуют особого подхода).

Эквивалентность единиц наблюдения и их отбора

Задачи и проблемы построения выборок для сравнительных опросов

Одной из ключевых задач достижения сопоставимости данных разных стран в сравнительных исследованиях является построение эквивалентных выборок. Каждое сравнительное исследование состоит из построенных независимо выборок населения нескольких стран. При этом характеристики генеральной совокупности, географический размер, административные особенности, юридические правила и законы, научная традиция и многое другое приводят к серьезным отличиям в методах построения выборки в разных странах.

В большинстве крупномасштабных сравнительных проектов, в которых участвует значительное количество стран, эта проблема решалась либо уже после проведения полевых работ путем взвешивания данных, либо определением базовых принципов построения выборки (редко – на последних этапах выборки – отборе домохозяйства и респондента, чаще – на уровне отбора первичных точек в случае многоступенчатых выборок) и установлением одинакового для всех стран размера выборки (1000 чел. на страну в ISSP, 1000 чел. в Евробарометре и т.п.). Однако такой подход трудно защищать от критики из-за проблем с отсутствием эквивалентности либо в определении генеральной совокупности, либо в расчете стандартной ошибки выборки (которая может быть разной даже при одинаковом размере выборки, если использованы разные модели построения выборки, например, многоступенчатая или прямая, кластерная и т.п.), либо в других параметрах. Вместе с тем создать совершенно одинаковую модель выборки в разных странах не представляется возможным из-за причин, описанных выше.

В настоящее время решение этой проблемы находится в области более детального понимания эквивалентности выборки и выстраивания этой эквивалентности на разных уровнях. Сделать это можно только при условии выполнения основного принципа – выборки должны строиться по случайной вероятностной модели. Например, квотные выборки, «снежный ком» или опрос случайных людей на улице к такой категории не относятся – построить необходимые статистические оценки таких выборок, и, соответственно, оценить их эквивалентность не представляется возможным. Именно поэтому большинство современных крупных международных проектов либо изначально строятся полностью на случайных вероятностных выборках, либо постепенно переходят на них (как это сделал Евробарометр с середины 90-х гг.). При выполнении этого общего принципа понимание эквивалентности выборок включает эквивалентность представляемой генеральной совокупности и

эквивалентность степени точности, с которой выборка представляет генеральную совокупность.

Четкое и строгое определение генеральной совокупности является важным этапом построения выборки любого типа как для индивидуального, так и для сравнительного исследования. Однако в сравнительном исследовании любые исключения из генеральной совокупности или неоговоренные включения могут привести к серьезным проблемам в сопоставимости данных, которые иногда невозможно скорректировать на этапе обработки или анализа данных. Например, в ESS генеральная совокупность определяется как наличное население в возрасте 15 лет и старше, проживающее в неинституциональных жилых помещениях в границах определенной страны независимо от их национальности, гражданства, языка и юридического статуса. При всей внешней простоте данного определения оно включает в себя целый ряд очень важных понятий, которые нужно пояснить специально и которые определяют характер представленного в ESS населения. В первую очередь это понятие «наличного населения», которое определяется для целей опросов как население, которое проживает в единице отбора в течение периода, в который проходит опрос (то есть включает трудовых мигрантов, временно переехавших лиц, проживающих в жилых помещениях, студентов в общежитиях, но не включает гостей, приехавших на 2–3 дня). В данном определении генеральной совокупности не делается исключений ни для каких территорий (если они в конкретной стране не оговорены специально как недоступные), типов населенных пунктов и групп населения. Вместе с тем генеральная совокупность не включает людей, которые проживают в институциональных образованиях таких как тюрьмы, военные поселения, госпитали, места временного проживания людей – гостиницы, пансионаты, дома отдыха и т.д. К жилым помещениям относятся дома, квартиры, студенческие или другие общежития для длительного проживания. Такое определение генеральной совокупности не представляет собой проблемы для одних стран, но может оказаться довольно сложным для других. Например, установление нижней возрастной границы в 15 лет приводит к большим сложностям в построении выборки для стран, использующих электоральные списки для отбора респондентов (там чаще всего содержатся сведения о людях с избирательными правами старше 18 лет). Более того, в некоторых странах (Ирландии, Польше) законодательно закреплено требование о необходимости согласия родителей для проведения интервью с несовершеннолетними. Во многих странах существуют географические территории, которые исключаются из выборок в обычных исследованиях (труднодоступные, острова, территории, опасные для посещения). В случае ESS каждая страна должна была следовать общему правилу, несмотря ни на какие местные трудности и особенности, а все исключения должны быть заранее оговорены.

Во многих сравнительных проектах эквивалентность выборок определяется как одинаковый размер выборки. На самом деле размер выборки сам по себе об эквивалентности выборок говорить не может, необходима была бы тогда и идентичность моделей построения самой выборки, а это возможно в межстрановых исследованиях крайне редко. Гораздо правильнее было бы говорить об эквивалентности выборок, если достигнута одинаковая точность оценок параметров. Ведь именно при таком условии можно решить главную задачу сравнительного межстранового

исследования – сравнение распределений, дискриптивной статистики, ассоциаций/связей между переменными и более сложных многомерных связей. Точность оценки различий между параметрами двух стран будет максимальной, если точность оценок этих параметров на выборке в каждой отдельной стране приблизительно одинакова.

Как уже говорилось, в качестве основного принципа построения выборки в большинстве крупных современных многострановых сравнительных проектов выступает принцип вероятностной выборки, то есть когда каждый человек в очерченной генеральной совокупности имеет шанс быть включенным в выборку и этот шанс больше 0, при этом вероятность отбора каждого человека в выборке известна. Если бы при этом не возникало проблемы недостижимости выборочных единиц, то такая выборка давала бы возможность получить статистически несмещенные оценки характеристик населения, составляющего генеральную совокупность, то есть была бы полностью «репрезентативной». Кроме статистической несмещенности оценок для целей сравнительных исследований к выборке предъявляются такие требования как достаточный уровень точности этих оценок. Только в этом случае можно будет заметить различия между странами и различия во времени в случае, если различия не очень велики, что часто бывает при измерении социальных параметров. Уровень необходимой точности оценок зависит от характеристик конкретного вопроса анкеты и поэтому в случае большого количества таких вопросов может быть установлен лишь как «средний» или на основе экспертного суждения. Например, в ESS за такой уровень точности был принят уровень, который достигается при простой случайной выборке (SRS) с количеством 1500 чел. Дальнейшая задача состоит в том, чтобы создать модель вероятностной выборки для каждой страны, которая обеспечивала бы именно такой уровень точности, а также предсказать влияние отклонений от простой случайной выборки на точность оценок (так называемый «дизайн-эффект»), чтобы определить требуемый номинальный размер выборки для каждой страны. В некоторых странах (наиболее удачливых с этой точки зрения) можно использовать модель простой случайной выборки (как, например, это делается в Дании). Однако в большинстве стран приходится прибегать к более сложным – кластерным или многоступенчатым стратифицированным выборкам.

При решении вопроса о том, какой именно вид вероятностной выборки может быть применен в каждой стране, ключевыми являются несколько факторов: географическая протяженность (влияющая на стоимость и время проведения интервью), наличие, доступность и характеристики перечня выборочных единиц, наличие и доступность статистической информации о населении для выборочных единиц разного уровня. В некоторых странах отбор выборочных единиц (респондентов или домохозяйств) проводится прямо из централизованного списка – чаще всего это возможно в странах с небольшой территорией, где существует доступный и достаточно полный с точки зрения охвата генеральной совокупности перечень единиц отбора (например, в Эстонии, Финляндии, Исландии, Словакии, Словении, Швеции используется общий регистрационный список населения страны, в Ирландии – общенациональный список избирателей, в Люксембурге – национальный список социального обеспечения). В некоторых

странах, где централизованного национального списка не существует или он недоступен, строится многоступенчатая выборка, где первоначальной единицей отбора является административная территория (населенный пункт, район и т.п.), а затем домохозяйство или респондент прямо отбирается из территориального списка (как это делается, например, в Германии). В некоторых странах, в том числе в России, на Украине, Франции, используется многоступенчатая территориальная выборка.

Обработка, документирование и представление данных

Заключительный этап любого сравнительного эмпирического исследования – обработка, документирование и представление данных. Только на первый взгляд этот этап выглядит техническим и простым. На самом деле именно из-за проблем на этом этапе многие хорошие сравнительные межстрановые проекты и отдельные исследования мало или вообще не используются научным сообществом и практически недоступны для вторичного анализа. Часть проблем и задач по обработке и представлению данных сравнительных многолетних исследований схожи с теми, которые стоят сегодня и перед отдельными национальными исследованиями. Однако в межстрановых исследованиях многие эти проблемы еще более усложняются, либо являются уникальными.

Основными задачами при обработке данных, полученных из разных стран, и их представлении для последующего анализа являются:

- а) стандартизация данных;
- б) документирование всех этапов проекта;
- с) обеспечение доступа к данным.

Стандартизация данных необходима для того, чтобы иметь возможность анализировать весь массив данных как единое целое, хотя он состоит из данных, полученных в разных странах с разными характеристиками населения, на разных языках и зачастую в разных статистических компьютерных программах по обработке, с разными национальными научными традициями и стандартами представления данных. Для достижения этой цели на самых ранних этапах исследования необходимо разработать:

- стандартную форму представления данных опроса из разных стран, где были бы подробно описаны все переменные – как основные, так и служебные, единообразно присвоены названия этим переменным, перечислены все возможные категории ответов, включая служебные (такие как пропущенные данные и т.п.);
- правила, по которым определяется база респондентов для каждого вопроса, и систематически разрешенные пропуски вопросов;
- определены правила работы с вариантами ответов на вопросы с открытыми или частично открытыми категориями (например, где возможен «другой» ответ, который респондент может дать спонтанно, кроме перечисленных в анкете);
- правила и кодификаторы для кодирования открытых вопросов и социально-демографических переменных.

Особые трудности в стандартизации обычно возникают в сравнительных межстрановых проектах в отношении структурных переменных, которые отражают профессиональную, образовательную, религиозную, экономическую и т.п. системы, уникальные для каждой страны. К таким переменным относятся образование, профессия, родной язык, отрасли экономики, категории дохода, а иногда и само определение «дохода», религиозные деноминации, формы собственности предприятий (виды предприятий), виды трудовых соглашений и контрактов, региональное деление.

Документация к данным исследования. Любому исследователю, который имел дело с данными, собранными другими коллективами, то есть занимаясь вторичным анализом данных, знает, насколько непросто бывает разобраться с форматом представления «чужих» данных, разыскать все необходимые документы, понять систему кодирования и т.п.⁷ Стандарты для представления данных, полученных методом опроса населения, разработаны и приняты уважаемыми международными организациями исследователей. Например, такие стандарты существуют у Американской Ассоциации исследователей общественного мнения (AAPOR) и поддерживаются Всемирной Ассоциацией исследователей общественного мнения (WAPOR)⁸, в Европейском обществе маркетинговых исследований и опросов общественного мнения (ESOMAR)⁹. Разработаны определенные стандарты представления данных опросов и ведущими архивами социальных данных [Sommer; Unholzer; Wiegand 1999]. Однако следуют этим стандартам редко, а в сравнительных межстрановых исследованиях еще реже.

К стандартной документации, которую необходимо предоставлять вместе с данными, полученными методом опроса населения, и предназначенной для широкого использования, относятся:

- информация об организации, которая проводила исследование, а иногда и об организации, которая финансировала опрос;
- описание основной цели и конкретных задач исследования;
- полная анкета (со всеми вопросами, категориями, инструкциями), включая отдельные материалы, которые показывались респонденту (карточки) и инструкции для интервьюера на языке-оригинале;
- описание выборки, которое включает описание генеральной совокупности, метода отбора единиц на всех этапах, результаты контактов (уровень достижимости);
- описание процедур, использованных при обработке и редактировании данных (принципы кодирования, правила работы с пропусками, ошибками);
- описание и принципы построения весов;
- описание метода опроса, времени проведения опроса, характеристики интервьюеров.

⁷ О значении документации данных опросов для использования во вторичном анализе можно прочитать в [Mohler, Uher 2003].

⁸ AAPOR, Best Practices for Survey and public opinion research: www.aapor.org

⁹ ESOMAR Guide to Opinion Polls http://www.esomar.org/uploads/professional_standards/guidelines

В случае сравнительных межстрановых, а тем более многолетних трендовых исследований, кроме этих документов очень важными оказываются так называемая «мета-документация» и информация о событийном окружении данных опроса. К «мета-документации» относится информация о структурных и юридических характеристиках и нормах страны, которые влияют на интерпретацию и работу с отдельными вопросами, например, информация об образовательной системе страны, партийной системе, результатах и датах национальных выборов, базовая социально-демографическая статистика. Информация о событийном окружении опроса – это сведения о событиях, которые происходили в каждой отдельной стране непосредственно перед проведением полевой части исследования и во время его и которые могли бы оказать влияние на результаты опроса или уровень кооперации респондентов. К таким событиям могут относиться предвыборные кампании или выборы, смена правительства или важных политических деятелей, природные катаклизмы и катастрофы, эпидемии, существенные изменения в законодательстве, международные конфликты или события, забастовки, акции протеста, террористические акты, национальные праздники и т.п.

Последним элементом представления данных сравнительного многостранового многолетнего проекта является **обеспечение доступа пользователей к данным исследования**. На протяжении долгих лет это была непростая задача как из-за технических ограничений (отсутствия электронных средств коммуникации), так и из-за проблем и требований, связанных с анонимностью данных, а также в связи с практикой ограничения доступа к исходным данным со стороны руководителей и организаторов научного проекта (определенный, часто очень длительный период «эмбарго» на использование данных исследования за пределами коллектива авторов, например, до времени появления в научно-рецензируемом журнале первой публикации с базовым описанием данных). В последние годы политика доступа к данным больших сравнительных проектов, которые чаще всего финансируются из открытых общественных фондов, либерализуется, и доступ к ним получить все легче. Такие данные чаще всего помещаются в какой-либо архив социальных данных, который и занимается обеспечением доступа исследователей к этим данным [Андреевков, Чередниченко 1982]. Очень большое количество информации, полученной с помощью межстрановых опросов, содержится в архиве Межуниверситетского Консорциума политических и социальных исследований в Энн-Арборе, Мичиган, США (ICPSR, Inter-University Consortium for political and social research). Крупнейшими архивами таких данных в Европе являются Британский архив в Эссексе (www.data-archive.ac.uk) и Германский архив в Кельне (www.gesis.org), последний является официальным архивом данных ISSP. Открытым исследованием, доступ к которому имеют все желающие, является ESS. Архивацией и обеспечением доступа к данным ESS занимается Норвежская Служба данных социальных исследований в Бергене (NSD, Norwegian Social Science Data Services). Немедленный доступ к данным и всей документации исследования можно получить на сайте <http://ess.nsd.uib.no>.

Основные тенденции в развитии сравнительных межстрановых эмпирических исследований

Несмотря на большой рост количества сравнительных межстрановых эмпирических исследований в области социальных наук на протяжении последних десятилетий, пик интереса к таким исследованиям еще далеко не достигнут, их количество и область применения продолжают расширяться и расти, как и количество включенных в такие проекты стран. В настоящий момент и в России, и в мире происходит аккумуляция знаний в области методологии проведения подобных исследований, осмысливается накопленный в ходе большого количества подобных исследований опыт, именно в этой сфере методологии эмпирических исследований разрабатываются наиболее современные подходы и решения к проведению массовых опросов и анализу данных опросов в целом.

Кроме расширения масштабов сравнительных исследований, организации все более сложных проектов (многострановых и одновременно трендовых или лонгитюдных), успехи и достижения в области методологии сравнительных исследований позволяют создавать такие проекты, где сравнительный дизайн заложен на все большем количестве этапов исследования. Направление развития при этом идет от использования только сравнительного анализа независимо собранных данных к получению сравнимых данных по максимальному количеству параметров (инструменту, построению выборки, сбору самих данных, их обработке и презентации).

К тенденциям последних лет можно отнести:

- внедрение все более демократических методов организации исследования и с точки зрения его финансирования (вместо централизованного финансирования из одной страны-руководителя финансирование из большого количества национальных источников в каждой стране, что позволяет выстраивать совершенно новые, партнерские отношения в научном коллективе), и с точки зрения создания концептуального дизайна исследования (увеличение междисциплинарности и интернациональности в создании проекта, в том числе и с точки зрения доступности данных);
- движение за качество данных;
- новые подходы к созданию анкеты для использования в разных национальных и культурных средах, включение перевода не как заключительного этапа работы над анкетой, а как части процесса создания анкеты;
- все более широкое и повсеместное использование случайных вероятностных выборок, более глубокое понимание эквивалентности выборок не как идентичности размера выборки, но как равенства статистической точности оценок, введение понятие «эффективной» выборки в сравнительные исследования;
- усложнение методов сбора данных, необходимость использовать более сложные мультимодальные подходы, кроме простого личного интервью на дому;
- усложнение и значительное улучшение качества документации сравнительных исследований;
- большая открытость сравнительных исследований на всех его этапах – от генерации идей и теоретических предположений, создания инструмента для опроса до всех подробностей сбора данных и доступа к самим данным;

- создание межстрановой исследовательской инфраструктуры.

Подобное расширение количества и качества сравнительных данных, их доступности и методологической прозрачности, мы надеемся, приведут к более широкому использованию сравнительных данных исследователями разных социологических направлений и дисциплин, к увеличению возможностей использования эмпирических методов проверки социологических теорий и выдвижению новых, а для широкой общественности – к большей информированности о жизни и представлениях, ценностях, мнениях людей в разных странах, а значит, к большему взаимопониманию и интересу друг к другу.

Литература

- Андреевков В.Г. (1982) Проблемы сравнительного анализа в современных социологических исследованиях // Методологические и методические проблемы сравнительного анализа в социологических исследованиях. М.: ИСИ АН СССР.
- Андреевков В.Г., Чередниченко В.А. (1982) К вопросу о создании банка социологической информации // Социологические исследования. № 1.
- Андреевков В.Г., Патрушев В.Д. (1987) Использование времени жителями города. М.: ИСИ АН СССР. Вып.1-4.
- Андреевков В.Г. (2009) Методологические проблемы и решения в современных международных сравнительных исследованиях / Россия в Европе. По материалам международного социологического проекта «Европейское Социальное Исследование» под ред. А.В. Андреевковой и Л.А. Беляевой. Москва: Academia.
- Вопросы сравнительных международных социологических исследований (1981) / Ф.Р. Филиппов. М.: ИСИ АН СССР.
- Гайдис В.А. (1988) Сравнительный анализ различных формулировок вопросов для получения информации о возрасте респондента // Проблемы сравнительных исследований в социологии. Под ред. В.Г. Андреевкова, О.М. Масловой.
- Докторов Б.З. (1984) Международные сравнительные исследования: особенности организации // Методологические и методические аспекты сравнительных социологических исследований. М.: ИСИ АН СССР.
- Ермолаева Е.М. (1987) Язык респондента, язык анкеты // Социологические исследования. № 1.
- Задорин И.В. (2008) Интеграция в Евразии: социологическое измерение. М.: Издательство Института экономических стратегий.
- Кривневич В.В. (1985) Социальные последствия автоматизации. М.: Наука.
- Крыштановский А.О. (1984) Использование архива социологических исследований для проведения вторичного и сравнительного анализа // Методологические и методические аспекты сравнительных социологических исследований. М.: ИСИ АН СССР.
- Методологические и методические аспекты сравнительных социологических исследований (1984) / В.Г.Андреевков, М.С. Косолапов. М.: ИСИ АН СССР.
- Методологические и методические проблемы сравнительного анализа в социологических исследованиях (1982) / В.Г. Андреевков, О.М. Маслова. М.: ИСИ АН СССР. Кн. 1, 2.
- Молодежь и высшее образование в социалистических странах (1984) / Отв. ред. Ф.Р. Филиппов и П.Э. Митев. М.: Наука.
- Опыт сравнительного международного социологического исследования (1980) / Под ред. Ф. Гажо, В. Шубкина. Будапешт.

- Патрушев В.Д.* (1982) О методах сравнения данных об использовании бюджетов времени // Проблемы сравнительных социологических исследований. М.: ИСИ АН СССР. Раздел I.
- Пацюрковский В.В.* (1982) Сопоставимость результатов сравнительных исследований // Проблемы сравнительных социологических исследований. М.: ИСИ АН СССР. Раздел I.
- Проблемы сравнительных исследований в социологии (1988) / Под ред. В.Г. Андрееenkova и О.М. Масловой. Москва.
- Россия в Европе (2009). По материалам международного социологического проекта «Европейское Социальное Исследование» под ред. А.В. Андрееenkовой и Л.А. Беляевой. М.: Academia.
- Рукавишников В.О.* (1982) Проблемы использования математических моделей в сравнительных исследованиях // Проблемы сравнительных социологических исследований. М.: ИСИ АН СССР. Раздел I
- Саганенко Г.И.* (1984) Компоненты надежности социологического исследования и проблема сравнимости // Сравнительный анализ и качество эмпирических социологических данных. М.: ИСИ АН СССР.
- Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции социалистических стран (1985). По результатам международного сравнительного исследования проведенного третьей проблемной комиссией многостороннего сотрудничества Академий Наук социалистических стран / М. Леч, Г.В. Осипов, Ф. Харват. Прага: Институт философии и социологии ЧСАИ. Том 1-4.
- Трудовая молодежь (1983). София.
- Трудающаяся молодежь: образование, профессия, мобильность (1984). Москва.
- Чепуренко А.Ю.* (2008) Развитие российского частного предпринимательства в межстрановом сопоставлении // Вопросы экономики. № 8.
- Шкаратан О.И., Ильин В.И.* (2006) Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ.
- Шкаратан О.И.* (2007) К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // Социологические исследования. № 10.
- Шубкин В.Н.* (1982) Образование и жизненные пути молодежи (по материалам сравнительного международного социологического исследования) // Советская социология. М.: Наука, том 2.
- Ядов В.А.* (1985) Методологическое обоснование повторных и сравнительных исследований // Социологические исследования. № 1.
- Acquadro C., Jambon B, Ellis D., Marquis P.* (1996) Language and translation issues. In: quality life and pharmaeconomics in clinical trials, Spilker B (ed), 2nd edition, Philadelphia: Lippincott-Raven.
- Alwin D.F., Braun M., Harkness J., Scott J.* (1994) Measurement in multi-national surveys in Borg, I and Mohler, P. Ph (eds). Trends and Perspectives in Empirical Social Research. Berlin: Walter De Gruyter and Co.
- Andreenkova A.* (2008) Translation into shared language in comparative surveys. Paper presented at the 3MC conference, Berlin, 25-28 June.
- Barnes S.H., Kaase M. et al* (1979) Political Action: mass participation in five Western Democracies. Beverly Hills: Sage.
- Bendix R.* (1963) Concepts and generalizations in comparative sociological studies. American Sociological Review 28.
- Braun M.* (1994) The International Social Survey Programme (ISSP), in Europe in Comparison, Vol. 1 Social Statistic and Social Reporting in and for Europe, edited by Peter Flora, Franz Kraus, Heinz-Herbert Noll, and Franz Rothenbacher.

- Guillemin F., Bombardier C., Beaton D.* (1993) Cross-cultural adaptation of health-related quality of life measures: literature review and proposed guidelines. *Journal of clinical epidemiology*, 46, 12.
- Haller M., Jowell R., Smith T.W.* (2009) *Charting the Globe: The International Social Survey Programme, 1984-2009*. London: Routledge.
- Halman L.* (2001) *The European Values Study: a third wave. Source Book of the 1999/2000 European values Study Surveys*. Tilburg: EVS, WORC, Tilburg University.
- Harkness, van de Vijver and Johnson* (2003) Questionnaire design in comparative research. In: *Cross-cultural survey methods: Harkness, J.A., van de Vijver, F. and Mohler, P.Ph. (eds)*, New York, John Wiley and Sons.
- Harkness J.A. and Schoua-Glusberg A.* (1998) Questionnaires in translation. In: *ZUMA-Nachrichten Spezial No.3. Cross-cultural survey equivalence*. Harkness J.A. (ed). Mannheim: ZUMA.
- Inglehart R.F.* (2008) *Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006*.
- Jowell R., Lindsay Brook, Lizanne Dowds* (1993) *International Social Attitudes: The 10th BSA Report*. Aldershot: Dartmouth Publishing.
- Jowell R. and Park A.* (1996) 'Questioning British Attitudes' in Taylor, B. and Thomson, K. (eds) *Understanding Change in Social Attitudes*, Aldershot: Dartmouth.
- McKay RB, Breslow MJ, Sangster RL, Gabbard SM, Reynolds RW, Nakamoto JM, Tarnai J.* (1996) Translating survey questionnaires: lessons learned. *New Directions for evaluation*, 70.
- Miller K.* (2009) Design and analysis of cognitive interviews for cross national testing, paper presented at the second European survey Research Association conference (ESRA), Prague, 25-29 June 2009-08-05.
- Miller K., Fitzgerald R., Caspar R., Dimov M., Gray, Nunes D., Padilla J.L, Pruefer P., Schoebi, N.n Schoua-Glusberg A., Widdop S. and Willson S.* (2008) Design and analysis of cognitive interviews for cross-national testing, paper presented at the 3MC conference, Berlin, 25-28 June.
- Mohler P., Uher R.* (2003) Documenting Comparative surveys for secondary analysis in *Cross-Cultural Survey Methods*, ed. F.Harkness, F.van de Vijver, P.Mohler, Wiley.
- Niko Tos, Peter Ph. Mohler, Brina Malnar* (1999) *Modern Society and Values. A Comparative Analysis Based on ISSP Project*. Ljubljana: FSS, University of Ljubljana; Mannheim: ZUMA.
- Robinson J., Andreyenkov V., Patrushev V.* (1989) *The Rhythm of Everyday Life: How Soviet and American Citizens Use Time*. Westview Press.
- Scheuch E.* (2000) The Use of ISSP for Comparative Research, *ZUMA Nachrichten*, 47 (Nov., 2000)
- Smith T.* (2004) Developing and evaluation cross-national survey instruments. In *Presser S., J.Rothgeb, M.Couper, J.Lessler, E.Martin and E.Singer (eds.) Questionnaire development, evaluation and testing*, New York, Wiley.
- Sommer R., Unholzer G., Wiegand E.* (1999) *Standards for Quality Assurance in market and social research*. Frankfurt: ADM Arbeitskreis Deutscher Markt- und Sozialforschungsinstitut e.V.
- Survey Methods in Multinational, Multiregional, and Multicultural Contexts* (2010), eds. Harkness J., Braun M., B.Edwards, T.P.Johnson, L.Lyberg, P.Mohler, B-E. Pennel, T.Smith. Wiley.
- Verba S.* (1971) Cross-national survey research: the problem of credibility, in I. Vallier (ed), *Comparative Methods in Sociology: Essays on Trends and Applications*, Berkeley, University of California Press.
- Verba S., N.Nie and J.-O.Kim* (1978) *Participation and Political Equality: A Seven Nation Comparison*, Chicago: University of Chicago Press.
- Youth and Labour & Results of any International Comparative Sociological Study* (1983) / Eds.: V. Shubkin, K. Gospodinov, F. Gazho, P.-E. Mitev. Sofia.